

РУССКО-ГЕРМАНСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ВОЙНА И ТОРГОВЫЕ ДОГОВОРЫ 1893 И 1904 ГОДОВ. ЧАСТЬ I**Юлия Валерьевна ЖИЛЬЦОВА ^{a*}, Алина Валерьевна ЖИЛЬЦОВА ^b**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
Gilcova_Julya@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3385-1978

^b магистр Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
alina-zhiltc@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 22.06.2018
Получена в доработанном виде 05.07.2018
Одобрена 09.07.2018
Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 339.5, 339.7**JEL:** N13**Ключевые слова:**

таможенные тарифы, таможенная война, торговые договоры, Министерство финансов, Российская Империя, Витте

Аннотация

Предмет. В настоящее время в условиях экономических санкций против России со стороны развитых стран особенно остро встают вопросы таможенных войн и торговых договоров. Германия традиционно остается крупнейшим торговым партнером России, поэтому русско-германская таможенная война и торговые договоры 1894 и 1904 гг. имеют большое значение для исследования тематики.

Цели. Объективное исследование событий русско-германской таможенной войны, таможенных тарифов и договоров 1894 и 1904 гг. в аспекте исторического развития для возможности учитывать исторический опыт в современной ситуации.

Методология. Исследование основывается на таких методах, как ретроспективный подход, историзм, научная достоверность и объективность, системность, применявшихся при анализе источников, в процессе рассмотрения исторических событий, их взаимосвязи и взаимообусловленности, выявления достоверности и полноты сообщаемых ими данных.

Результаты. Рассмотрены причины и последствия таможенной войны с Германией для экономики Российской Империи. Установлена ведущая роль Министерства финансов в преодолении таможенного конфликта с Германией и разработке мероприятий по поддержке аграрного сектора экономики и отечественного производителя.

Область применения. Результаты данного исследования могут применяться в теории и практике формирования таможенного тарифа, а также таможенной политики в целом.

Выводы. Применение ретроспективного подхода к изучению таможенных войн между Россией и европейскими государствами позволяет сформировать современную парадигму как образец для решения проблем в данной сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Жильцова Ю.В., Жильцова А.В. Русско-германская таможенная война и торговые договоры 1893 и 1904 годов. Часть I // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – Т. 21, № 7. – С. 852 – 866.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.7.852>

В конце XIX в. устанавливается новая система колониальных международных отношений, возрастает число вооруженных конфликтов между крупнейшими геополитическими игроками за право обладания странами третьего мира. Основными участниками

войны за экономический раздел мира являлись Англия, Франция, Россия, Германия и Австро-Венгрия. Столкновение интересов крупнейших держав на геополитической арене привело к множественным конфликтам в таких регионах, как Северная Африка,

Ближний Восток, Дальний Восток, Средний Восток, Балканский полуостров и Юго-Восточная Азия¹. Зоны конфликта располагались в том числе рядом с границами Российской Империи, поэтому поиск союзников имел важнейшее значение для решения политических задач.

Итоги Франко-прусской войны (1870–1871 гг.), создание единой Германской Империи (1871 г.), изменили политическую ситуацию в Европе. Однако немецкое правительство опасалось возникновения реваншистских настроений во Франции и занималось поиском союзников. Пруссия, стоявшая по конституции [1, с. 3] во главе объединенной Германии, активно шла на сближение с Россией, обещая ей помощь в реализации политических задач на Ближнем Востоке и в Средней Азии. В 1873 г. между двумя империями была заключена конвенция о взаимопомощи в вопросах внешней политики², что ослабило позиции Англии и Франции в Европе.

Сближение с немецким государством являлось весьма выгодным для России, так как в последней трети XIX в. Германия была одним из главных рынков сбыта российской сельскохозяйственной продукции. Тем не менее несмотря на создание в 1873 г. Союза трех императоров (Россия, Германия, Австро-Венгрия), в 1878 г., после Берлинского конгресса, русско-германские отношения резко ухудшились [2, с. 248].

С момента своего образования (1871 г.) Германская Империя являлась страной форсированного развития, правительство поддерживало преимущественно отрасли тяжелой промышленности как базис национальной экономики. В стране было

создано много крупных и средних предприятий в форме акционерных обществ, которые разрабатывали высокие технологии: машиностроение, угледобыча, металлургия и др. [3, с. 124]. Немцы активно занимались решением вопроса экономической безопасности, чтобы полностью обеспечить внутренний рынок необходимыми товарами собственного производства. Вопрос оптимизации промышленного производства в Германии был успешно решен, но проблемным оставался сельскохозяйственный сектор. Для решения этой задачи были увеличены посевные площади и стал активно использоваться механизированный труд. Увеличение объема сельскохозяйственного производства позволило планировать существенное сокращение импорта продовольствия. В том числе для решения вопроса экономической безопасности немецкое государство взяло под контроль транспортный тариф, проведя масштабную акцию по национализации железных дорог.

В 1887 г. канцлер Отто фон Бисмарк в целях увеличения германского экономического влияния в Европе ограничил доступ Российской Империи на немецкий рынок, после чего царское правительство осуществило ряд санкционных мер по отношению к немецкому капиталу на территории России и пошло на сближение с французской биржей. Вскоре Франция становится крупнейшим кредитором Российской Империи. Таким образом, экономическая политика Отто фон Бисмарка привела к Франко-Русскому союзу.

Уже в 1879 г. Германская Империя ввела ввозные таможенные пошлины на зерно и продукты питания в размере одной марки за 100 кг товара [4, с. 68]. Наполнение немецкой казны за счет таможенных платежей дало возможность финансировать мероприятия по поддержке отечественного сельхозпроизводителя.

Российское правительство не решалось повышать таможенные пошлины на ввоз немецких товаров в качестве симметричного ответа, поскольку в конце XIX в. в стране активно проходил процесс индустриализации,

¹ Китанина Т.М. Россия в первой мировой войне, 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. 352 с.

² Воронин В.Е. Становление «Союза трех императоров» и русско-австрийские отношения: визиты Великого князя Константина Николаевича в Вену (1873 и 1874 гг.) // CLIO-SCIENCE. Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. 2007. № 3.
URL: https://books.google.ru/books?id=qBCHCwAAQBAJ&pg=PP239&dq=1873+военная+конвенция+германия+россия&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjubrigg_vAhXpDZoKHV0VDpkQ6AEIKDA

и стабильная поставка высокотехнологичной промышленной продукции была необходимым условием. В 1885 г. решением берлинского кабинета пошлины на ввоз зерна были увеличены в 3 раза и стали составлять 3 марки за 100 кг товара, в 1887 г. – в 5 раз [4, с. 75]. Вследствие этого российский бюджет особенно пострадал.

11 июня 1891 г. правительство Александра III было вынуждено ввести новый покровительственный таможенный тариф, заменяющий тариф 1868 г. Представляя проект тарифа перед Государственным Советом, действующий министр финансов И.А. Вышнеградский (1887–1892 гг.) докладывал: «Опыт указал на необходимость произвести целый ряд изменений в тарифе 1868-го г. с целью как фискальной, так главнейше покровительственной, а также для достижения более выгодного для нас международного торгового баланса» [5, с. 21]. В июльском выпуске 1891 г. журнала «Вестник Европы» приводятся данные Таможенного департамента России «О внешней торговле по европейской границе»: «Таким образом, в 1890 г., сравнительно с предшествующим, уменьшились как общие обороты по внешней торговле (с 1,147 млн р. до 1,071 млн р.), так и вывоз, – на 65 млн р., – и привоз – на 10,5 млн р.» [6, с. 352].

В подготовке проекта таможенного тарифа принимали участие выдающиеся экономисты и ученые Российской Империи. Особенно стоит выделить Д.И. Менделеева, который был включен в тарифную комиссию, созданную специальным указом Александра III от 16 августа 1890 г.³ Ученый вспоминал, что к разработке тарифа он приступил благодаря личному знакомству с министром финансов: «В сентябре 1889 г. заехал по-товарищески к И.А. Вышнеградскому, тогда министру финансов, чтобы поговорить по нефтяным делам. И он предложил мне заняться таможенным тарифом по химическим продуктам и сделал меня членом совета торговли и мануфактур» [7, с. 317].

Петербургской типографией В. Демакова в 1892 г. был напечатан труд Д.И. Менделеева «Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г.» [8]. В этой работе великий ученый рекомендовал не прибегать к таким крайним экономическим теориям, как фритредерство или протекционизм, а индивидуально учитывать каждый вид товаров для последующего введения пошлин [8, с. 12].

В начале 1890 г. по особому поручению И.А. Вышнеградского Д.И. Менделеев готовил экономический доклад, о котором отзывался следующим образом: «Этим докладом определилось многое в дальнейшем ходе, как всей моей жизни, так и в направлении обсуждения тарифа» [9, с. 80] (докладная записка Д.И. Менделеева не была опубликована и ее точный текст до сих пор неизвестен). Экономические размышления Менделеева нашли множество единомышленников: «Витте сразу стал моим союзником, за ним перешли многие другие» [7, с. 317].

В результате новый покровительственный тариф 1891 г. существенно повышал таможенные пошлины на весь импорт с 14,7% (данные от 1877 г.) до 32,7% к 1892 г. [5, с. 35], то есть прирост составил 122,45%.

Далее в 1892 г. в целях борьбы с возросшим уровнем контрабанды в Россию был принят Таможенный устав, который определил виды контрабанды и меры ответственности (от штрафа до конфискации всего имущества и тюремного заключения). Статья 163 Устава устанавливала, что «неведением закона никто, ни подданный Империи и Царства Польского, ни иностранец, оправдаться не может»⁴. Согласно данному Уставу Таможенное управление, входившее в структуру Министерства финансов, стояло во главе государственного таможенного регулирования Российской Империи. В 1892 г. в Таможенное управление входили: Департамент Таможенных Сборов, Начальники

³ Собрание законов Российской Империи: собрание третье. Т. 10. СПб.: Государственная типография, 1890. 1017 с.

⁴ Собрание законов Российской Империи. Свод учреждений и уставов таможенных. 1892. Т. 6. М.: Книга по Требованию, 2012. 696 с.

таможенных округов, таможенные заставы, таможенные посты и переходные пункты [4, с. 82]. Укрепление таможенной системы и развитие отечественной промышленности к первой половине 1890-х гг. позволили преимущественно вытеснить немецкий капитал с отечественного рынка, хотя 20% от общего его количества в экономике Российской Империи и принадлежали Германии [4, с. 84].

Повышение таможенного тарифа царское правительство планировало как ответную временную меру, поскольку немецкий фактор во многом определял позиции России на мировом рынке в целом. Но Россия была вынуждена периодически повышать ввозные таможенные пошлины, что в свою очередь увеличивало значение импортного товарооборота с Германией. Удельный вес ввозных таможенных пошлин в импортном товарообороте по годам: 1857–1868 гг. – 18%, 1869–1876 гг. – 13%, 1877–1880 гг. – 16%, 1881–1884 гг. – 19%, 1884–1890 гг. – 28% [5, с. 109]. И.А. Вышнеградский в докладной записке Александру III от 15 марта 1891 г. писал: «В товарообмене между Россией и Германией все преимущества находятся на стороне последней»⁵.

Германия отказалась идти на ожидаемые российским правительством уступки, вследствие чего русско-немецкие отношения окончательно испортились. В 1892 г. Германия подписала ряд договоров о понижении таможенных пошлин на зерно с Бельгией, Швейцарией, Италией и Австро-Венгрией. В дальнейшем берлинский кабинет выдал льготные пошлины для поставки сельхозпродукции Англии, Франции, Сербии и главному конкуренту России на рынке продовольствия – США. В ответ на это Министерство финансов во главе с И.А. Вышнеградским отказалось от любых внешнеэкономических договоров с Германией. Это стало началом русско-германской таможенной войны (1893 г.).

В 1893 г. Германия вновь повышает пошлины на ввоз зерна для России. В этом году вывоз

ржи упал с 50 562 тыс. пудов (1891 г.) до 13 656 тыс. пудов, а вывоз пшеницы с 54 318 тыс. пудов (1892 г.) до 42 210 тыс. пудов [4, с. 125]. Вместо России в 1893 г. на немецком хлебном рынке прочные позиции заняли США, Аргентина, Румыния, Сербия и Болгария [10, с. 48]. Германское правительство накладывало пошлины, превосходящие 50% от стоимости, на все товары, прибывшие из России [11, с. 92].

В ответ на это Финляндия как часть Российской Империи была закрыта для немецких товаров, а ластовый сбор⁶ за пребывание в русских гаванях с германских судов был увеличен с 5 копеек до 1 рубля [12, с. 52].

Таким образом, сложные русско-германские экономические отношения в 1880-х – начале 1890-х гг. вполне закономерно привели к таможенной войне 1893 г. При этом ни одна из сторон не добилась ожидаемого результата. Следует выделить основные негативные факторы.

1. Россия не получила снижения таможенных пошлин на ввоз зерна и сельскохозяйственных товаров в Германию и потеряла значительную часть экспортного товарооборота в Европе.
2. Германия понесла убытки в связи с прекращением сделок на российском продовольственном рынке, являющимся наиболее оптимальным с точки зрения уровня цен и логистики, а также сокращения инвестиций немецкого капитала на территории Российской Империи и др.

Во второй половине XIX в. большинство российских политических печатных изданий излагали либо крайне «правые», либо крайне «левые» взгляды. Соответственно они формировали в обществе противоречивые оценочные суждения о ключевых событиях. Однако редакция «Вестника Европы», возглавляемая С.С. Стасюлевичем, решила

⁵ Китанина Т.М. Россия в первой мировой войне, 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. 352 с.

⁶ Пошлина, взимаемая с кораблей за приход в порт и отход из него, по числу ластов / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

придерживаться «золотой середины» и дистанцироваться от радикальных вариантов либерализма и социализма одновременно. Поэтому «Вестник Европы» является приоритетным источником для исследования политико-экономических преобразований в стране на рубеже веков. Комментируя на своих страницах сложившуюся торгово-военную ситуацию с Германией, журнал критиковал правительство России, поскольку «при введении нового таможенного тарифа следовало бы думать не о развитии промышленности» [13, с. 359], а об «удовлетворении общих потребностей населения, которое страдало от дороговизны и недоброкачества изделий» [13, с. 359].

30 августа 1892 г. в связи с болезнью И.А. Вышнеградского портфель министра финансов был передан С.Ю. Витте. На момент вступления в должность С.Ю. Витте в обязанности главы Министерства финансов входило не только управление государственными финансами, но и торговлей, торговым мореплаванием, коммерческим и аграрным кредитом, промышленностью, сферой народного образования, путями сообщения. В конце XIX в. административная система строилась так, что различные ведомства и более мелкие министерства (например, Министерство путей сообщения [14, с. 73]) находились в подчинении у Министерства финансов и предоставляли ему отчетность. До назначения главой Министерства финансов С.Ю. Витте уже имел опыт управления и входил в различные комиссии: по мелиоративному и мелкому кредиту, по проблемам торгового мореплавания и др.

В 1890 г. С.Ю. Витте учредил тарифную комиссию для разработки и покровительственного таможенного тарифа (1891 г.), в которой сам принимал активное участие. Министр финансов являлся убежденным сторонником таможенного протекционизма в отношении Российской Империи. Его экономические взгляды были четко обозначены в «Конспекте лекций о народном и государственном хозяйстве». В этом конспекте С.Ю. Витте разработал ряд

необходимых мероприятий, направленных на поощрение отечественного производства и его защиту от иностранной конкуренции:

- 1) совершенное запрещение ввоза или вывоза некоторых товаров;
- 2) установление настолько высоких ввозных пошлин на иностранные товары, чтобы затруднить их ввоз из-за границы и сделать выгодным внутреннее производство;
- 3) установление вывозных пошлин (низких) на некоторые товары, необходимые для развития внутреннего производства;
- 4) допущение возврата внутренних налогов (например, акциза) или выдача особых премий при вывозе за границу с целью облегчить конкуренцию на иностранных рынках;
- 5) запрещение вывоза машин и выезда за границу мастеров;
- 6) выдача субсидий и предоставление монопольных прав инициаторам полезных для страны производств;
- 7) поощрение собственного судостроения и судоходства предоставлением им исключительных льгот, выдачей премий и др.;
- 8) колониальная политика, направленная на преимущественный сбыт изделий метрополии в колониях и получение от них нужных для промышленности страны сырых материалов;
- 9) отдельные соглашения с другими странами о предоставлении льгот по ввозу тех или иных товаров [15, с. 184–185].

В своей работе «Воспоминания: Царствование Николая II» С.Ю. Витте писал: «Император Александр III положил основу нашей таможенной протекционной системе; Вышнеградский разработал строго протекционный и систематический таможенный тариф, основы которого, существуют и до настоящего времени (1893)»⁷.

⁷ *Bumme С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924.

Введение продовольственного тарифа 1891 г. стало кульминационным моментом в напряженных отношениях между Берлином и Санкт-Петербургом. Таможенная война 1892–1893 гг. также была вполне закономерным явлением. Журнал «Вестник Европы» в 1893 г. писал: «Таможенная война с Германией, – неизбежный эпизод в истории протекционизма, постоянно усиливающегося, в течение последних десятилетий, как в России, так и во многих государствах Западной Европы»⁸. Этот факт отмечал С.Ю. Витте: «...все больше стран в экономической политике руководствуются национальными интересами, развитием народного образования и отдают предпочтение курсу протекционизма»⁹.

К 1893 г. дефицит российского бюджета составлял 74,3 млн руб. [16, с. 43], поэтому в основные задачи нового министра финансов входило быстрее решение этой проблемы. Осенью 1893 г. министр финансов утвердил программу, которая содержала план развития торговли и промышленности¹⁰.

В начале своей деятельности на посту министра С.Ю. Витте продолжал курс своих выдающихся предшественников Н.Х. Бунге и И.А. Вышенградского, но также интересовался передовым западным опытом в сфере управления государственными финансами. Его привлекали идеи немецкого экономиста Фридриха Листа.

По мнению С.Ю. Витте, главным экономическим партнером и конкурентом России была Германия [17, с. 203], которая и в конце XIX в. руководствовалась экономической доктриной, сформулированной Ф. Листом еще в первой половине столетия. В своих фундаментальных трудах немецкий ученый писал о пользе «реалистической»

[18, с. 85], или национальной, экономии для успешной экономической политики государства. Высоко оценивая научные труды Ф. Листа, С.Ю. Витте рассматривал немецкую экономическую платформу как успешный пример ускоренного роста, так как Германия в первой трети XIX в. была страной догоняющего развития, а уже к концу XIX в. смогла стать промышленно-развитой страной. В 1889 г. С.Ю. Витте опубликовал монографию «По поводу национализма. Национальная экономия и Ф. Лист», в которой подчеркивал, что Германия находится на пике своего индустриального и экономического развития благодаря отказу от «космополитических теорий»¹¹ и в особенности устаревших «идей смитианства»¹². Он указывал: «Адам Смит совершенно упускает из виду влияние на увеличение богатства цивилизации, могущества страны, ее большей или меньшей независимости, не принимает во внимание, что протекционизм привлекает в страну иностранные капиталы»¹³. Германский практический опыт в поддержке национальной промышленности и отечественного производителя послужил образцом для формирования новой стратегии Министерства финансов России в конце XIX в., ставящей масштабные цели и задачи по превращению России в промышленно-развитую страну.

Главным отличием курса С.Ю. Витте от предыдущего было твердое намерение в ближайшее время заключить торговый договор с Германией. Предполагалось введение сложного таможенного тарифа с двумя ставками: минимальной (конвенционная ставка) и максимальной (генеральная ставка) в зависимости от наличия определенного торгового договора с той или иной страной. С.Ю. Витте 20 июля 1893 г. утвердил новый сложный таможенный тариф, который вступил в силу в августе того же года. Таким образом

⁸ Внутреннее обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 358–359.

⁹ *Vitte С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Ф. Лист. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. URL: http://dugward.ru/library/vitte/vitte_po_povodu_nacionalizma.html

¹⁰ *Жильцова Ю.В., Жильцова А.В.* Оценка денежной реформы в России в 1895–1898 гг. // Всероссийский научно-практический семинар «Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета». Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2017. С. 420–426.

¹¹ *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1891.

¹² *Vitte С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Ф. Лист. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. URL: http://dugward.ru/library/vitte/vitte_po_povodu_nacionalizma.html

¹³ Там же.

прежний тариф для Германии увеличился вдвое. Ужесточение условий ввоза товаров немецкой промышленности на таможенную территорию России явилось ответной мерой на отказ Берлинского кабинета предоставить режим наибольшего благоприятствования для российского зернового экспорта в Германию¹⁴.

В начале осени 1893 г. «Вестник Европы» приводит прямую цитату из «Официального сообщения о ходе русско-германских торговых переговоров»: «...не усматривалось уже принципиального препятствия в предоставлении некоторых конвенциональных уступок Германии, и правительство наше, желая содействовать, по мере возможности, осуществлению торгового сближения с соседним государством, ответило, в октябре 1892 года, германскому правительству согласием, в случае удовлетворения наших пожеланий, на понижение пошлин со всех продуктов, кроме чугуна, с которых по западной сухопутной границе взыскиваются более высокие пошлины, чем по балтийскому побережью»¹⁵.

Прежний министр финансов России отклонял любое предложение о необходимости предоставления таможенных уступок Германской Империи, хотя и понимал важность наличия стабильных торговых отношений с крупнейшим поставщиком продукции машиностроительной промышленности в Россию. Как уже было отмечено, отношение С.Ю. Витте к этому вопросу было другим – более лояльным и прогрессивным. В июне 1893 г. Министерство финансов направило в Берлинский кабинет ноту о своем намерении в скорейшем времени организовать совместную конференцию для «разработки дальнейших соглашений»¹⁶. Данные переговоры затянулись на все лето, и только осенью 1893 г. в связи с заявлением нового главы Министерства финансов о «предоставлении Германии конвенционных

уступок»¹⁷ ситуация стала складываться наиболее результативно.

Несмотря на то, что С.Ю. Витте был готов предпринять ряд ограниченных уступок в рамках динамики торговых отношений с Германией, он продолжал последовательно отстаивать интересы России на международном рынке. Одним из важных элементов финансовой политики было сохранение протекционистского таможенного тарифа.

На С.Ю. Витте оказывали большое давление собственники сельскохозяйственных земель и представители торговых компаний, для которых Германия была важнейшим экспортным контрагентом. Многие представители российского дворянства имели немецкое происхождение, их предки переселились в Россию в петровскую эпоху, даже сам граф С.Ю. Витте носил распространенную немецкую фамилию. Крупные российские помещики и коммерсанты настаивали на неприменении тарифа 1891 г. Торговая политика С.Ю. Витте вызывала неодобрение и критику со стороны российских элит с немецкими корнями. Министру финансов предрекали поражение.

Однако убеждение С.Ю. Витте по отношению к сохранению оптимальных значений торгового тарифа 1891 г. было непреклонным. Весной 1893 г. он подготовил Александру III для подписания законопроект, согласно которому при согласовании с Министерством иностранных дел министру финансов предоставлялось исключительное право изменять ставки тарифа в сторону понижения по отношению к государствам-партнерам России в хлебном экспорте [16, с. 44]. Закон был направлен против Германии, для которой в условиях таможенной войны продолжали действовать строгие ограничения тарифа образца 1891 г.

В конце XIX в. на Западе распространилась новая гибкая тарифная система в рамках внешнеторговых отношений, когда значение тарифной ставки напрямую зависело от

¹⁴ Орлов А.В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года. СПб.: НИУ ИТМО, 2012. 264 с.

¹⁵ Внутреннее обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 358–359.

¹⁶ Внутреннее обозрение от 1 августа 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 8. С. 813–830.

¹⁷ Внутреннее обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 358–359.

наличия определенных торговых договоров между странами. С.Ю. Витте считал такую систему договоров особо выгодной в современных условиях. Министр финансов в своих трудах писал об изменчивости и нестабильности мировой политической ситуации, о необходимости заключения двухсторонних торговых трактатов, о пользе отказа от космополитизма в экономике. В работе «По поводу национализма. Национальная экономия и Ф. Лист» С.Ю. Витте отмечал: «Мы, русские, в области политической экономии, конечно, шли на буксире, а потому при царствовавшем в России последние десятилетия беспочвенном космополитизме нет ничего удивительного, что у нас значение законов политической экономии и житейское их понимание приняли нелепое направление. Наши экономисты возымели мысль кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономики. Результаты этой кройки налицо»¹⁸.

Созыв специальной торговой комиссии из представителей обоих государств и конференция для обсуждения условий соглашения с Германией были назначены на начало октября 1893 г. Но, как отмечалось редакцией «Вестника Европы», российское правительство выражало Берлину свою готовность к переносу встречи на «всякий ближайший срок»¹⁹. Такая инициатива была связана с желанием успеть провести переговоры до окончания осенней продажи излишков российского хлеба за границу, чтобы по возможности сократить убытки сельского хозяйства и земледелия.

Академик М.М. Ковалевский в 1914 г. описывал дипломатическую борьбу с Германией следующим образом: «Для проведения на практике раз принятого решения Витте не останавливался перед выбором средств. Мне припоминается следующий эпизод, опять-таки из периода

переговоров с Германией по заключению торгового контракта. Эпизод этот свидетельствует о гибкости и находчивости покойного. Видя, что переговоры идут туго и что немцы наседают, Сергей Юльевич поручил мне составить представление в Государственный совет о воспреещении выхода польских рабочих в восточно-прусские провинции, если немцы не пойдут на требуемые нами уступки. Представление это было напечатано, должным образом скреплено подписью министра финансов, а затем сожжено, за исключением двух экземпляров, из которых один попал в руки графа Каприви, якобы ловко похищенный, а другой в таком же качестве, как весьма важный и абсолютно секретный документ, доставлен в одну из германских влиятельных аграрных газет. Витте целил метко. Он знал, что прусские аграрии, главные запевалы в вопросах, возбужденных Германией по торговому договору, нуждаясь в русских рабочих, не устоят перед такой угрозой. И действительно, на тайном совещании Каприви ознакомил представителей рейхстага с содержанием крайне секретного документа. Аграрии сдались по всем пунктам. Цель Витте была достигнута. Кстати, граф Каприви настолько верил в мудрость покойного, что перед вторым чтением в рейхстаге передал Витте на просмотр ту часть речи, в которой он пытался доказать, что от таможенной войны пострадает Германия больше России» [20, с. 623]. М.М. Ковалевский указывал на факт большого влияния немецких аграриев на экономическую политику в Германской Империи. Журнал «Вестник Европы» в период ведения русско-германских переговоров также подчеркивал большую роль этого сообщества в «разжигании бесцельной таможенной войны»²⁰: «Торжество немецких аграриев заглушается неудовольствием и раздражением громадной массы лиц, заинтересованных в фабрично-заводской производительности и внешней торговле Германии»²¹. В связи с повышением Министерством финансов России тарифных ставок в рамках таможенной

¹⁸ *Bumme* С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Ф. Лист. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. URL: http://dugward.ru/library/vitte/vitte_po_povodu_nacionalizma.html

¹⁹ Внутреннее обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 358–359.

²⁰ Иностранное обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 366–377.

²¹ Внутреннее обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 358–359.

войны немецкие промышленники несли большие убытки в сфере внешней торговли и постепенно начали формировать оппозицию к государственной экономической политике Германии.

Мнение образованной российской общественности транслировали популярные периодические издания конца XIX в.. Так, «Вестник Европы» на протяжении всего периода таможенной войны с Германией разместил множество статей, содержащих объективные оценки событий: «Таможенная война, защищая интересы российской и немецкой элит, негативно сказывается на большей части населения Империй. Элементы, выигрывающие от такой своеобразной борьбы, – немецкие аграрии и наши промышленники, – вызывают к патриотизму и самоотвержению тех, которым приходится терпеть, и утешают их перспективою национальной победы»²².

За 1891–1893 гг. доля участия поставки российского хлеба в Германскую Империю сократилась с 54,5 до 13,9% [21, с. 48]. В октябре 1893 г. царское правительство подписывает разрешение о плате крестьянского поземельного сбора не деньгами, а хлебом. В таком случае земство выступало посредником между плательщиками сбора и государственным банком: под залог крестьянского хлеба оно могло получить краткосрочную ссуду из 3,5%²³. Распространение в Российской Империи ссуд под хлеб «признается желательным ввиду таможенной войны с Германией»²⁴. Но уже в то время было очевидно, что реформа порядка уплаты сбора хлебом не была продумана до конца. На практике возникали проблемы с хранением собранного зерна, его транспортировкой и переработкой, что приводило к гибели части урожая.

3 октября 1893 г. в Берлине состоялась конференция по выработке положений

нового русско-германского таможенного соглашения²⁵. Но переговорщики смогли добиться окончательного результата лишь через три месяца.

Несмотря на противодействие крупных промышленников и прогерманских российских элит, С.Ю. Витте, используя некоторое затруднение в германской экономике, при прямой поддержке Императора Александра III смог заключить «Трактат о торговле и мореплавании». Министр финансов пошел на ряд уступок в вопросе условий поставки товаров немецкой тяжелой промышленности, но в целом сумел защитить высокие тарифные ставки на важнейшие категории импорта.

Популярным историко-литературным журналом «Исторический вестник» подчеркивалась особая роль министра финансов в установлении взаимовыгодных торговых отношений с Берлином: «Теперь со всех концов России получают приветственные и благодарственные телеграммы и письма, адресованные главному виновнику блестящего окончания важного международного акта, прочно и незыблемо обосновывающее отечественную промышленность и торговлю на пользу и экономическое преуспевание всего русского народа. Этот виновник никто иной, как наш высокоталантливый, энергичный и неутомимый глава министерства финансов – С.Ю. Витте».

Таким образом, завершение русско-германской таможенной войны было напрямую связано с кадровыми перестановками в кабинете министров, а именно в Министерстве финансов. С.Ю. Витте был убежденным сторонником протекционизма. Однако учитывая потребности России и сложившиеся реалии, он понимал, что торгово-промышленные интересы Империи не могут быть защищены без заключения торгового договора с Германией. Готовность министра финансов к сотрудничеству с немецким правительством,

²² Внутреннее обозрение от 1 сентября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 358–359.

²³ Внутреннее обозрение от 1 октября 1893 года // Вестник Европы. 1893. № 10. С. 778–796.

²⁴ Там же.

²⁵ Орлов А.В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года. СПб.: НИУ ИТМО, 2012. 264 с.

его инициатива и согласие на ряд экономических уступок положительно оценивалось российским обществом.

Формирование таможенной политики в Российской Империи на рубеже XIX–XX вв. было неотрывно связано со стратегическим планированием экономического развития государства. Министерство финансов

ставило масштабные цели ускоренного экономического роста для выведения России на новый уровень развития, а также для завоевания лидирующих позиций на мировом рынке. Для этого разрабатывался новый торгово-экономический курс, отвечающий современным условиям хозяйствования.

(Продолжение в следующем выпуске журнала)

Таблица 1

Ввоз зерновых из Российской Империи в Германскую, тыс. тонн

Table 1

Import of grain from the Russian Empire to Germany, thousand tonne

Год	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень
1900	834,3	278,1	389,7	381,1
1901	773,6	496	348,8	499,7
1902	841,9	628,1	325,8	717,6
1903	718,5	786,8	377	1 123,4
1904	426,2	886,5	281,3	1 107,2
1905	477,8	1 006,2	868,6	1 103

Источник: [24]

Source: [24]

Список литературы

1. *Markus P.* Die Verfassung des Deutschen Reiches vom 16. April 1871. GRIN Verlag, 2008. 50 p.
2. *Потемкин В.П.* История дипломатии. Том 1. М.: Directmedia, 2015. 543 с.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX века: серия: 1815–1830 гг. СПб.: Государственное издательство политической литературы, 1861. С. 124–131.
4. *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг.: очерки правительственной политики. СПб: Наука, 1978. 352 с.
5. *Шапошников Н.Н.* Таможенная политика России до и после революции. М.: Центр управления печати пропаганды, 1924. 74 с.
6. О внешней торговле по европейской границе. Сведения Таможенного департамента // Вестник Европы. 1891. № 7. С. 350–365.
7. *Сторонкин А.В., Добротин Р.Б. и др.* Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева. СПб: Наука, 1984. 540 с.
8. *Менделеев Д.И.* Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. СПб: Изд-во В. Демакова, 1892. 782 с.
9. Архив Д.И. Менделеева: Автобиографические материалы. Сборник документов. Т. 1. М.: Directmedia, 2016. 203 с.

10. *Бутов Я.В.* Таможенная политика России и ее осуществление во второй половине XIX в. М.: РИО РТА, 1995. 198 с.
11. *Савченко И.А.* Россия-Германия: история взаимоотношений: монография. Тольятти: ТГАС, 2005. 343 с.
12. Русский таможенный тариф в сравнении с тарифами иностранными. СПб.: Министерство финансов, 1893. 185 с.
13. *Брикнер А.Г.* Наша внешняя торговля в 1890 году // Вестник Европы. 1891. № 7. С. 355–370.
14. *Шепелев Л.Е.* Сергей Юльевич Витте: хроника, документы, воспоминания. М.: Лики России, 1999. 287 с.
15. *Витте С.Ю.* Конспект лекций о государственном хозяйстве, читаемые Е.И. Высочеству, великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1914. 568 с.
16. *Андреева Е.А., Андреева Т.В., Косопкин А.С. и др.* Управленческая элита Российской Империи: история министерств, 1802–1917. М.: Лики России, 2008. 321 с.
17. *Мартынов С.Н.* Государство и экономика: система Витте. М.: Наука, 2002. 405 с.
18. *Беспалов С.В.* Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX – начала XX века. Самара: Изд-во Самарского науч. центра, 2004. 240 с.
19. *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 810 с.
20. *Белозеров А.Г.* Земля и хлеб России: 1900–2005 гг.: историко-экономический очерк. М.: МСХА, 2005. 360 с.
21. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания: 1849–1911. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1997. 351 с.
22. *Иванюков И.И.* Сочинения. М.: Наука, 2002. 400 с.
23. *Аветян А.С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны, 1910–1914. М.: Наука, 1985. 290 с.
24. *Субботин Ю.Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX века – 1914). М.: ИРИ, 1996. 271 с.
25. *Мигулин П.П.* Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1883–1902). М.: Directmedia, 2013. 324 с.
26. *Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат.* М.: Международные отношения, 1989. 333 с.
27. *Бюлов Б.* Воспоминания. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 562 с.
28. *Грегори П.Р.* Экономический рост Российской империи (конец XIX –начало XX века): новые подсчеты и оценка. М.: РОССПЭН, 2003. 256 с.
29. Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С.Ю. Витте. СПб: Брокгауз и Ефрон, 1916. 198 с.
30. *Восленский М.С.* Тайные связи США и Германии. Блок империалистов против Октября (1917–1919). М.: Наука, 1968. 192 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE RUSSIAN–GERMAN CUSTOMS WAR AND TRADE AGREEMENTS
OF 1893 AND 1904. PART ONE****Yuliya V. ZHIL'TSOVA^{a,*}, Alina V. ZHIL'TSOVA^b**^a National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN),
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Gilcova_Julya@mail.ru
ORCID: not available^b National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN),
Nizhny Novgorod, Russian Federation
alina-zhil'tc@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 22 June 2018
Received in revised form
5 July 2018
Accepted 9 July 2018
Available online
16 July 2018**JEL classification:** N13**Abstract****Importance** Considering the current economic sanctions imposed by developed countries against Russia, it becomes especially important to review issues of customs wars and trade agreements. Germany historically remains the most active trade partner of Russia. Hence it is essential to study the Russian–German customs war and trade agreements of 1894 and 1904 in this context.**Objectives** The research attempts to give an unbiased account of events during the Russian–German customs war, customs tariffs and agreements of 1894 and 1904 in terms of historical development so that it would be possible to draw upon the historical experience in contemporary situations.**Methods** The research employs such methods as retrospective approach, historical method, scientific credibility and objectivity, consistency, which were used to analyze sources, overview historical events, their relationship and mutual dependence and determine the accuracy and completeness of information such sources provide.**Results** We delve into causes and effects of the Russian–German war for the Russian economy and identify that the Ministry of Finance played a leading role in settling the conflict with Germany and deciding on activities to support the agricultural sector and national manufacturers.**Keywords:** customs tariff,
customs war, trade agreement,
Ministry of Finance, Russian
Empire, Witte**Conclusions and Relevance** Examining customs wars between Russia and European nations on a retrospective basis, we can formulate a contemporary paradigm as an example to address the issue. The findings can be applied in theory and practice of setting up customs tariffs and customs policy as a whole.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Zhil'tsova Yu.V., Zhil'tsova A.V. The Russian–German Customs War and Trade Agreements of 1893 and 1904. Part One. *International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 7, pp. 852–866.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.7.852>**References**

1. Markus P. Die Verfassung des Deutschen Reiches vom 16. April 1871. GRIN Verlag, 2008, 50 p.
2. Potemkin V.P. *Istoriya diplomatii. Tom 1* [History of diplomacy. Volume 1]. Moscow, Directmedia Publ., 2015, 543 p.
3. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Seriya: 1815–1830 gg* [Foreign policy of Russia in the 19th and early 20th cc. Series: 1815–1830]. Saint Petersburg, National Publishing House of Political Literature Publ., 1861, pp. 124–131.

4. Kitanina T.M. *Khlebnaya trgovlya Rossii v 1875–1914 gg.: ocherki pravitel'stvennoi politiki* [Bread trade in Russia in 1875–1914: Essays on the governmental policy]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1978, 352 p.
5. Shaposhnikov N.N. *Tamozhennaya politika Rossii do i posle revolyutsii* [Customs policy of Russia before and after the revolution]. Moscow, Center for Propaganda Press Management Publ., 1924, 74 p.
6. [On foreign trade along the European border. Data of the Customs Department]. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, 1891, no. 7, pp. 350–365.
7. Storonkin A.V., Dobrotin R.B. et al. *Letopis' zhizni i deyatel'nosti D.I. Mendeleeva* [The chronicle of life and deeds of Dmitry I. Mendeleev]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1984, 540 p.
8. Mendeleev D.I. *Tolkovyi tarif, ili issledovanie o razvitií promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obshchim tamozhennym tarifom 1891* [Reasonable tariff, or study into the development of the Russian industry with regard to the general customs tariff of 1891]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo V. Demakova Publ., 1892, 782 p.
9. *Arkhiv D.I. Mendeleeva: Avtobiograficheskie materialy. Sbornik dokumentov. T. 1* [Archive of Dmitry I. Mendeleev. Autobiographical materials. Collection of documents. Volume 1]. Moscow, Directmedia Publ., 2016, 203 p.
10. Butov Ya.V. *Tamozhennaya politika Rossii i ee osushchestvlenie vo vtoroi polovine XIX veka* [Customs policy of Russia and its enforcement in the second half of the 19th century]. Moscow, RIO RTA Publ., 1995, 198 p.
11. Savchenko I.A. *Rossiya–Germaniya: istoriya vzaimootnoshenii: monografiya* [Russia–Germany: History of relations: a monograph]. Tolyatti, TGAS Publ., 2005, 343 p.
12. *Russkii tamozhennyi tariff v sravnenii s inostrannymi* [The Russian customs tariff in comparison with foreign one]. Saint Petersburg, Ministry of Finance Publ., 1893, 185 p.
13. Brikner A.G. [The Russian foreign trade in 1890]. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, 1891, no. 7, pp. 355–370. (In Russ.)
14. Shepelev L.E. *Sergei Yul'evich Vitte: khronika, dokumenty, vospominaniya* [Sergey Yulyevich Witte: Chronicles, documents, recollections]. Moscow, Liki Rossii Publ., 1999, 287 p.
15. Witte S.Yu. *Konspekt lektsii o gosudarstvennom khozyaistve, chitaemye E.I. Vysochestvu, velikomy knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902* [Concise lectures on national economy delivered to His Imperial Highness, Grand Duke Michael Alexandrovich of Russia in 1900–1902]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1914, 568 p.
16. Andreeva E.A., Andreeva T.V., Kosopkin A.S. et al. *Upravlencheskaya elita Rossiiskoi Imperii: istoriya ministerstv, 1802–1917* [Governing elite of the Russian Empire: History of ministries, 1802–1917]. Moscow, Liki Rossii Publ., 2008, 321 p.
17. Martynov S.N. *Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte* [The State and economy: The Witte system]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 405 p.
18. Bespalov S.V. *Politika ekonomicheskoi modernizatsii Rossii v diskussiyakh kontsa XIX – nachala XX veka* [Policy for the economic modernization of Russia as discussed in late 19th – early 20th centuries]. Samara, Samarskii nauchnyi tsentr Publ., 2004, 240 p.

19. Kovalevskii M.M. *Moya zhizn': Vospominaniya* [My life: Memoirs]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005, 810 p.
20. Belozеров A.G. *Zemlya i khleb Rossii: 1900–2005: istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Land and bread of Russia: 1900 – 2005. Historical and economic essay]. Moscow, Moscow Timiryazev Agricultural Academy Publ., 2005, 360 p.
21. Witte S.Yu. *Izbrannye vospominaniya: 1849–1911. T. 1* [Selected memories: 1849–1911. Volume 1]. Moscow, TERRA Publ., 1997, 351 p.
22. Ivanyukov I.I. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 400 p.
23. Avetyan A.S. *Russko-germanskiiye diplomaticheskie otnosheniya nakanune pervoi mirovoi voiny, 1910–1914* [The Russian – German diplomatic relations on the eve of the World War I, 1910 – 1914]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 290 p.
24. Subbotin Yu.F. *Rossiya i Germaniya: partnery i protivniki (torgovye otnosheniya v kontse XIX veka – 1914)* [Russia and Germany: Partners and adversaries. Trade relations at the end of the 19th century – 1914]. Moscow, IRI Publ., 1996, 271 p.
25. Migulin P.P. *Reforma denezhnogo obrashcheniya v Rossii i promyshlennyyi krizis (1883–1902)* [Currency circulation reform in Russia and industrial crisis (1883–1902)]. Moscow, Directmedia Publ., 2013, 324 p.
26. Ignat'ev A.V. *S.Yu. Vitte – diplomat* [S.Yu. Witte is a diplomat]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989, 333 p.
27. Bülow B. *Vospominaniya* [Russian edition. Memoirs]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1935, 562 p.
28. Gregory P.R. *Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo XX veka): novye podschety i otsenka* [Russian edition. Economic growth of the Russian Empire (late 19th century – early 20th century): New accounts and views]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, 256 p.
29. *Prolog russko-yaponskoi voiny. Materialy iz arkhiva grafa S.Yu. Vitte* [Prologue to the Russo-Japanese war. Archive of Duke S.Yu. Witte]. St. Petersburg, Brokgauz i Efron Publ., 1916, 198 p.
30. Voslenskii M.S. *Tainye svyazi SShA i Germanii. Blok imperialistov protiv Oktyabrya (1917–1919)* [Secret ties of the USA and Germany. The bloc of imperialists against the Soviet rule (1917–1919)]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 192 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.